

Русский Паганини

ПЕРМЬ И ПЕРМЯКИ

Полтора столетия назад территория нынешнего сквера имени Решетникова представляла собой крутой откос у Камы, на котором стояла беседка. В летние вечера у этой беседки жители города собирались слушать военный оркестр. Неизменно приходил сюда и сын учителя гимназии Коля Афанасьев, ставший впоследствии известным в России скрипачом и композитором.

Еще в детстве Коля подружился со скрипкой и вскоре поразил своей виртуозной игрой сослуживцев отца. Юный музыкант обладал острой наблюдательностью. В 1890 году Николай Яковлевич так воспроизвел свои детские впечатления в автобиографических записках: «Если и теперь на уральских заводах не оберешься жалоб на произвол хозяев, то можно себе представить, что творилось там 50 лет назад, какую длинную летопись

несправедливости и ужасов всякого рода можно было представить, если бы кто взял на себя труд составить ее».

В конце тридцатых годов прошлого столетия Афанасьев служил капельмейстером в театре помещика Шепелева на Выксунском чугуно-литейном заводе. Он стал другом крепостных артистов и музыкантов. Здесь Николай Яковлевич осуществил постановку оперных спектаклей, послушать которые приезжали любители классики из Москвы и Петербурга. В театре Выксунского завода Афанасьев создал превосходный оркестр, который, по отзывам знатоков музыки, не имел равных себе в российской провинции той поры.

В Выксе Н. Я. Афанасьев пробовал свои силы и как композитор. По ночам, когда городок погружался в глубокий сон, он писал оперу «Фауст». Но случилось так,

что разорился помещик Шепелев, театр закончил свою жизнь. Афанасьев вынужден был покинуть Выксу и вместе с братом, превосходным виолончелистом, отправился в большое концертное турне по России. По воспоминаниям самого Николая Яковлевича, эта поездка дала ему очень многое: «В репертуар входило около ста пьес, в числе которых были как мои собственные сочинения, около 20, так и сочинения скрипичных корифеев того времени».

Несколько лет Афанасьев колесил по стране, бывая и на Урале, в знакомых с детства местах, и всюду его исполнительское мастерство приводило слушателей в восторг. Всюду его любовно называли русским Паганини.

Выдающийся музыкальный критик прошлого столетия А. Улыбышев писал: «Какое богатство и разнообразие пас-

сажей! Какая смелая истина — героическая бравадность! Сколько новых изумительных эффектов! Слушаешь и едва веришь своим ушам... Скрипичный виртуоз, он сверх того очень хороший пианист. Сверх того Афанасьев одаренный композитор. Таков господин Афанасьев, а ему нет еще и тридцати лет».

Но шли годы, и со временем Афанасьев перестал выступать с концертами. Он пишет квартеты, кантаты, сонаты, симфонии, пьесы для фортепиано, романсы. Его перу принадлежат оперы «Стенька Разин» и «Алмалат-Бек» по мотивам произведений писателя-декабриста А. А. Бестужева. Композитор подружился с выдающимися деятелями русской культуры — Глинкой, Даргомыжским, Гончаровым, Писемским и другими.

К сожалению, произведения Афанасьева были изданы лишь

в пятнадцати экземплярах и стали редкостью. Значительные его произведения вообще не издавались и не исполнялись. И только сравнительно недавно многое из его творчества увидело свет. Шестьсот музыкальных произведений Афанасьева в виде 3500 матриц были найдены замурованными на долгие годы в стене под лестницей Ленинградской государственной консерватории имени Н. И. Римского-Корсакова, где они хранились в 28 ящиках.

До сего времени наш земляк был известен только как автор немногочисленных фортепианных, скрипичных и вокальных произведений, опер «Стенька Разин», и «Алмалат-Бек», поставленных в Петербурге в 1870 году. Но он создал и немало камерно-инструментальных ансамблей, квартетов, симфоний, много поработал над обработкой русских народных песен и мелодий. Пристрастившись к музыкальному искусству еще в детские годы на берегу красавицы Камы, Н. Я. Афанасьев упорно работал и оставил заметный след в истории русской музыки.

К. МОРОЗОВ-МОРОЗОВ.